

Глава 1

Мы двигались по темным извилистым коридорам еще несколько минут, и эти минуты оказались самыми болезненными для моего бедного сердца, которое готово было выскочить из груди. Оно стучало так дико, что от шума крови в ушах я почти оглохла. Да и вообще стала теряться в реальности, проваливаться в какую-то холодную страшную бездну.

Мы замедляем шаг. Останавливаемся напротив массивной дубовой двери, украшенной золотым орнаментом. В коридоре темно и тихо. Из источников света — лишь бархатные бра, нужные больше для декора, чем для

полноценного освещения. Считается, что они создают особую интимную обстановку.

— Мы на месте. Теперь ни звука. Ты готова? — Валерия окидывает меня ледяным взглядом. Минутой ранее она смотрела на меня совершенно иначе — похоже, нервничает не меньше меня.

Но ведь это мне сегодня предстоит исполнить роль..

Жертвы. Игрушки. Безделушки.

Какую именно? Увы — этого я пока не знаю. Ту, что пожелает мой сегодняшний Хозяин.

Я делаю несколько глубоких вдохов, закрываю глаза, киваю. Ничего-ничего. Первый раз всегда страшно. И больно. Это неизбежный момент, его просто нужно пережить. Главное — думать о хорошем. О награде за свои страдания. О том, что очень скоро я рассчитаюсь с долгами, верну обратно в дом конфискованную мебель, воду, газ и электричество и больше не буду спать на полу, как собака. Лучшая награда за боль, унижения, страхи — это деньги.

Три осторожных неторопливых стука. На-

пряжение нарастает. Кровь в жилах закипает. Сердце вспыхивает огнем. Дверь беззвучно открывается. Не дожидаясь разрешения Хозяина, Лера ведет меня внутрь его личных покоев. Он — человек, который только что купил возможность лишить меня девственности за огромную сумму денег. Но для Мистера X это сущий пустяк. Триста тысяч для него, известного бизнесмена-миллиардера, все равно что для меня — разовый поход в ресторан быстрого питания.

В комнате темно и прохладно. Пахнет элитным табаком. От этого запаха начинает кружиться голова. В висках пульсирует кровь. Руки дрожат, ноги подкашиваются и не слушаются. Мне приходится поднимать подол мантии, чтобы не наступить на его край и, не дай бог, не упасть. Это ведь у меня неплохо получается — спотыкаться и падать на ровном месте, ронять и опрокидывать ценные предметы.

Вот и все. Мы на месте. Да помогут мне небеса!

— Господин, — прохладно шепчет Валерия. — Ваша покупка уже здесь.

И неожиданно дергает завязку на капюшоне моей мантии. Черный шелк накидки плавно заскользил вниз на дорогой ковер.

— Юная, хрупкая... девственница. Наслаждайтесь, мой Господин. Эта девушка принадлежит вам. Вы вольны делать с ней все что пожелаете.

Лера! Какого черта! Что это? Что за дурацкое представление ты только что исполнила?

А твои выражения — тоже часть вульгарного шоу?

Меня не на шутку потрянуло от этих пропитанных пафосом фраз. Это все игра. Спектакль. Просто часть шоу, в котором, по всей видимости, заняты работники данного заведения, лишь бы угодить богатым клиентам.

После того как с меня сняли мантию, я застыла, словно неживая. Как будто уже стояла перед незнакомцем абсолютно обнаженная. Стесняясь и жутко нервничая, я невольно обхватила себя руками, так и не рискнув поднять взгляд на своего покупателя.

ля. Босая, в одном лишь белом полупрозрачном пеньюаре, я чувствовала себя так, будто с меня содрали кожу. И ощущала на себе его властный, испепеляющий взгляд, похожий на ядовитую лаву.

Не разговаривать.

Не смотреть в глаза.

Не делать глупостей.

Мысленно я повторяла эти важные правила, как молитву. Повторяла и тряслась, не в силах взять под контроль чертову дрожь. А вдруг ему не понравится мое поведение? Вдруг он ударит меня по голове, возьмет силой, а потом прикажет закопать в лесу? Просто потому, что я показалась ему чересчур трусливой, забитой и невкусной? Богачи, они ведь такие... ненормальные.

— Приятного вечера. Если что-то понадобится — зовите.

Поклонившись, Валерия быстро удалилась — я лишь успела услышать, как осторожно, практически беззвучно, щелкнула входная дверь.

И снова тишина. Мертвая, холодная, пугающая.

А что дальше? Так и будем играть в молчанки? Давайте уже побыстрее покончим с этой ерундой. Быстрее начнем, быстрее закончим, быстрее я отсюда слиняю. «Ага! Если еще слиняешь...» — хохотнул мой внутренний демон.

Все-таки я рискнула слегка приподнять голову. Но при этом все равно продолжала исполнять роль статуи — так и стояла, прижимая руки к полуобнаженной груди, чувствуя на себе все тот же голодный, высокомерный взгляд, который, к слову, показался мне подозрительно знакомым. Таким прожигающим взглядом мог владеть только один человек. Мой босс, которого простые работники вроде меня величали «скромно и лаконично» — Господин Дьявол.

Как удивительно! Оказывается, он не один такой уникальный монстр на всем белом свете. Тут, в комнате, кажется, находился его брат-близнец или двойник. Я это прекрасно чувствовала. И кожей, и душой чувствовала.

— Покрутись, — я впервые услышала голос клиента.

Бархатный, с хрипотцой, слегка пьяный. Я бы даже сказала — повелевающе-красивый. В баритоне заказчика уже читалось возбуждение с примесью власти. А его обладатель часто дышал, слегка заикался и проглатывал последние буквы. Неужели настолько быстро возбудился? Что ж. Пора приниматься за работу.

Я попробовала выполнить приказ покупателя — покрутилась по часовой стрелке, не опуская рук, они как будто намертво приклеились к груди.

— Медленней, — недовольно процедил он. — Хочу как следует тебя рассмотреть.

Я сбавила темп.

— Руки. Руки убери, — рыкнул он.

Явно непростой человек. Хочешь не хочешь, но подчиниться придется. Даже если нужно будет сломать саму себя. Руки упали вниз. А я все крутилась и крутилась, как юла, в ожидании следующего приказа.

— Достаточно. Сколько лет?

Я застыла. На секунду подняла глаза и посмотрела в темноту, откуда сыпались приказы. Все, что мне удалось увидеть — смутный

силуэт немалого роста. Крепкий, упитанный, он уютно устроился в кожаном кресле в доминирующей позе, как будто сидел на троне. Я не смогла рассмотреть лицо заказчика — было слишком темно, и свет в основном падал на меня. К тому же без очков я практически ничего не вижу. И эта синтетическая маска неприятно колет кожу вокруг глаз.

— Уф. Дурацкие правила! На пальцах покажи.

Кое-как показала. Руки по-прежнему трясутся, будто по ним проехался грузовик.

Стоп! Что же меня смущает? Его голос...

Немного привыкнув к окружающей обстановке, я вдруг осознала, что голос незнакомца действительно напоминает голос моего босса. А акцент?

Нет! Ерунда! Так не бывает. Мало ли в мире мужчин-миллионеров с акцентом?

У меня паранойя. В стрессовой ситуации всякое может привидеться.

— Двадцать четыре, значит, — довольно мурлыкнул он. — Ты мне нравишься. Я бы

даже сказал — очень! Хорошенькая. Скромная и пугливая.. Боишься?

Киваю.

— Прекрасно. То, что нужно. Мне нравится, что твои эмоции натуральные. Они такие живые, искренние. До тебя мне в основном попадались бездарные и безвкусные соплюшки. Таких трахать пресно и невкусно. Как будто есть любимое блюдо без соли и соуса. Или с дешевым заменителем, — мужчина сделал паузу, оттянул воротник рубашки, как будто ему стало нечем дышать, а затем озвучил новый приказ: — Подними платье. Сначала низ. Затем верх. Но не снимай.

Это уже сложнее. Я чуть подняла юбку вверх, демонстрируя свою гладкую маленькую киску, которую и так было прекрасно видно под прозрачной тканью пеньюара. В ответ я услышала хриплый выдох и даже в полутьме заметила, как незнакомец дернулся и развел ноги пошире.

— Достаточно, куколка. Теперь грудь покажи. Что ты там прячешь? А? Под своей

красивой кружевной рубашечкой? Опустим лямки, Хабиби.

Неожиданно голос незнакомца наполнился странной нежностью. А из-за того, что он назвал меня Хабиби (деткой, любимой), у меня приятно закружилась голова. Он сделал мне комплимент. Похвалил мое тело. Кажется, ему понравилась моя нагота. Я вдруг почувствовала себя более уверенно. Страх постепенно отступил, а низ живота приятно завибрировал. Никто и никогда не делал мне комплиментов. Никто и никогда не давал мне возможность почувствовать себя женщиной. Для мужчин я всегда была забитой серой мышью. А сейчас... сейчас я стала малышкой. Хабиби. Он назвал меня так нежно. Это взбудрило. И даже немного возбудило.

Во рту появился сладкий ягодный привкус. Между бедер стало неприлично влажно, горячо. А в груди появилось ощущение, что этому мужчине можно доверять, что незнакомец не причинит мне сильной боли. Искренне хотелось поверить в сказку, в то, что я ему действительно понравилась. Что наша

встреча — не пошлая пьеска, а его действия и эмоции исходят из чистого сердца.

— Обычно я заказываю более опытных, раскрепощенных шармут (шлюх). А тут вдруг потянуло на пленочных. Захотелось, так сказать, разнообразия. Давно не было секса с девственницами, — Мистер Х чиркнул зажигалкой. Закурил, продолжая жадно пожирать меня взглядом. Я до сих пор не видела его лица, но чувствовала, с каким звериным желанием он на меня пялится. Клиент прятался в темноте. С моим зрением рассмотреть его было невозможно.

Комната наполнилась дымом. Аромат дорогих сигар еще больше вскружил голову. Я так и стояла со спущенными лямками и задранной юбкой, теперь уже не бледная, а красная, как помидор, ожидая следующего вердикта. Никто из мужчин никогда не видел меня полностью голой. Кроме папы разве что. В раннем детстве. Это было так неприлично. Хорошо, что я сломала свой страх. И сделала это прямо сейчас. Страх оказаться наедине с мужчиной... Самый сильный из всех моих ныне существующих фобий.

Но сломала я его под угрозой еще большего страха — быть избитой или убитой, в лучшем случае — оштрафованной за неподчинение.

— Поласкай себя. — Во тьме клубится вихрь пряного дыма, когда мужчина делает выдох, а вместе с выдохом озвучивает новый приказ: — Смелей.

Ух! С каждой минутой все хуже и хуже...

Никто и никогда не делал мне комплиментов. Никто и никогда не давал мне возможность почувствовать себя женщиной. Для мужчин я всегда была забытой серой мышью.

Я начинаю ласки с груди. Медленно вожу пальчиками по шее, ключицам, опускаюсь ниже. Обеими руками обхватываю две аккуратные выпуклости, сжимаю. Голова невольно запрокидывается назад. Я даже не замечаю, как начинаю входить в роль. Сладкое напряжение в промежности лишь усиливается.

Хоть бы незнакомец оказался не очень страшеньким. И не жирным. Желательно без бороды. Но у него такой красивый голос... Воображение уже вовсю рисовало внешность моего любимого актера из сериала про султана.

— Превосходно, — урчит клиент, подражая дикому зверю, и начинает ерзать в кресле. — Миниатюрные сладкие яблочки. Я буду кусать их медленно и жадно. По очереди. А потом обласкаю твой сочный персик. Покажи мне его, девочка. О, дааа!

Плавными круговыми движениями я опускаюсь к бедрам. Задираю подол платья. Нарочито медленно кладу ладонь на промежность, начинаю вырисовывать спиралевидные круги. Робко. Не спеша. Сексуально. А сама чувствую, как ладонь становится влажной от собственных соков. Как там жарко, горячо, мокро. Как там уже пульсирует, набухает в предвкушении ласк маленький, но очень твердый, очень чувственный холмик. Который готов в любую минуту взорваться в мощных электрических спазмах.

Что это? Как странно... Неужели я возбудилась?

— Коссомак!

Я вздрогнула. На секунду мне показалось, что там, в могильной тьме, мелькнуло лицо моего заказчика. И оно... Оно, черт возьми, напомнило мне лицо Амира. Наверное, потому что незнакомец только что выругался его голосом. Ведь мой босс тоже любит плевать этой коронной фразой: «Коссомак, Фэр!»

Не нравится мне все это. Ой, как не нравится!

— Аррррр! — он стукнул по подлокотнику кулаком. — Хватит! Довольно! Подойди!

У меня перехватывает дыхание. Ноги превращаются в пластилин.

Я робко делаю шаг навстречу, но дрожь снова сковывает все тело.

— Ближе.

Кое-как заставляю онемевшие ноги сделать еще несколько шагов.

— На колени.

Падаю резко, с адской болью в суставах,

как будто только что получила от незнакомца грубую подсечку.

— Глаза не поднимать.

Я и не собиралась. К ресницам словно приклеили металлические пластины.

— Расстегни брюки.

Миллионер продолжал раздавать короткие властные команды, от которых меня бросало то в жар, то в холод, то в ступор, то в агонию. Нас разделяет всего пара сантиметров. Я сижу на полу, на мягком ковре темно-бордового цвета, и судорожно ловлю ртом воздух, разглядывая его шикарные кожаные ботинки, начищенные до такого блеска, что в них можно рассмотреть мое отражение. Мне страшно. Очень страшно. Но я решаю продолжить игру, чтобы угодить заказчику и получить как можно больше материальных плюшек.

— Боишься?

Он уже близко. Так близко, что душа падает в пятки. Его тяжелый властный голос просачивается в кожу, пропитывая собой каждую клетку, подчиняя, опьяняя, гипнотизируя. Наконец, он прикасается ко мне —

подается вперед, наклоняется ближе, запускает пальцы в мои волосы. Осторожно, даже чувственно. Разум отключается, в голове начинается апокалипсис.

Он наклоняется еще ближе. Я зажмуриваюсь. Мужчина протяжно вдыхает запах моих волос, аромат живых орхидей, которыми я украсила голову. Могу поспорить, его возбуждение достигает предела. Он наслаждается этим ароматом... Ароматом невинности.

— Мне нравится. Ты такая робкая, такая невинная. Как дитя.

Незнакомец вытворяет с моими волосами просто ошеломительные вещи — ласкает и одновременно царапает подушечками пальцев кожу у корней, пробуждая острые волны мурашек, пропускает локоны через пальцы, наматывает на кулак.

— Ты играешь? Или я и вправду буду у тебя первым? Кивни, если я у тебя первый.

Киваю. Стеклянными глазами смотрю точно в область его вздыбленного паха.

Боги! Какой же он огромный! Даже нахо-

дять в штанах, его главный орган вызывает у меня истерику.

Вдруг он резко хватает мою руку и с силой опускает на свой твердый бугор. Дергаюсь. Вздрагиваю. А он лишь сильнее сжимает мои пальцы своей горячей пятерней, и я чувствую, как его холм за секунду увеличивается в размере.

— Расстегни же! Я ведь сказал! — угрожающе хрипит он, так что мне становится совсем страшно.

Пока я сражаюсь с молнией, он срывает с себя ремень, швыряет на пол. Дергаю собачку вниз. Незнакомец слегка приподнимается в кресле, давая возможность стянуть с себя брюки полностью. Сначала брюки. А затем трусы. Большой и толстый, размером с приличный банан. Он пружинит перед моим носом, и я, кажется, снова обретаю стопроцентное зрение после пережитого шока. Особенно когда представляю, как такой огромный и объемный агрегат сможет поместиться внутри моего крошечного, еще никем не испробованного лона.

— Сожми его, девочка. Крепче сожми! — он снова хватает меня за руку, бросает ее поверх пульсирующей желанием эрекции.

Сжимаю и тут же обжигаюсь.

— Ммм... какие же у тебя нежные ручки, — мужчина мурлычет мне в ухо, опалая кожу пряным дыханием, гладит по волосам, а затем начинает водить моей рукой вверх-вниз по своему огромному, набухшему органу, по-прежнему сжимая мою ладонь в жадных тисках, так что хочется скулить от страха и одновременно — от взявшегося непонятно откуда вождения.

Я дышу часто-часто, с надрывом, перед глазами все плывет и мелькает, в ноздри бьет этот дорогой запах — запах настоящего, состоявшегося мужчины. И снова у меня галлюцинации. Незнакомец пахнет так же, как и мой монстр-начальник.

— Двигай! Двигай своими нежными ручками. Сама. Да, Хабиби. Да! Подрочи мне, крошка. Как же это классно. Как же робко и нежно ты это делаешь, маленькая скромница. Я у тебя первый? Скажи это!

Гребаные правила... Просто кивни, солнышко.

Киваю. Сжимаю сильнее. А он убирает руки на подлокотники кресла, предоставив инициативу мне. Азы показал. Дальше сама как-нибудь.

Движение вверх-вниз. Вверх-вниз. Уверенно и ритмично. Я никогда прежде не прикасалась к члену. Тем более — никогда не мастурбировала мужчине. Это было... Интересно. Пошло, черт возьми! И одновременно любопытно. Я решила довериться интуиции. Поэтому просто водила рукой сверху вниз, слегка задерживалась у его основания и чуть сильнее сжимала головку. Продолжая в том же духе, вскоре почувствовала, что моя ладонь стала влажной. Стоило мне надавить на головку, как клиент забавно дергался и постанывал.

Не прошло и минуты, как Господин X откинулся на спинку кресла, обмяк и, в ответ на мои неопытные ласки, тоже начал активно двигать бедрами, подаваясь вперед, властно толкаясь в мою мокрую ладонь отвердевшим членом. Под аккомпанемент характер-

ных шлепающих звуков, свидетельствующих о том, что мужчина стал влажным от собственной смазки, клиент остервенело трахал мою руку. А я... Я краснела так сильно, что щеки мои, наверное, обгорели до ран. Эту веселую ночь я никогда не забуду.

Приятный на ощупь, но горячий, как раскаленная кочерга. Так я познакомилась с новыми впечатлениями, впервые прикоснулась к мужской эрекции. Да еще какой! Породистой, холеной. Принадлежащей богатому мужчине, который скрывался под маской «инкогнито».

— Ты возбуждалась? — гортанный выдох. — Я тебе нравлюсь? А мой член? Тебе нравится прикасаться к мужской плоти? Чувствовать ее мощь, жар, каменную эрекцию? Почему ты до сих пор девочка? Ты ведь не соврала насчет своего возраста?

Я останавливаюсь, предчувствуя опасность.

— Сядь ко мне на колени, — он шлепает себя по бедру. — И разведи ножки шире. Проверим, что там у тебя?

Я замешкалась. Даже руку с члена убрала

ла. Но незнакомец вдруг подхватил меня за талию и рывком посадил к себе на колени. На одном я сидела, вторым он настойчиво раздвинул мои плотно сжатые ноги, а руками крепко обнял за талию и обездвигил, заставляя почувствовать себя совершенно беспомощной. Задрал платье вверх, смочил пальцы слюной, уверенно коснулся гладкого треугольника. Ощувив первое прикосновение, я дернулась, даже застонала, прикусив нижнюю губу, чтобы, не дай бог, не взорваться в истерическом вопле. Мужчина воспринял мой стон как призыв к действию: он стал еще усерднее водить пальцами по нежным складкам, с каждым движением ускоряя темп ласк.

Когда вечность назад я вошла в эту комнату, то была твердо уверена, что ничего, кроме отвращения, меня здесь не ждет. Как я ошиблась! Этот самоуверенный дьявол завел меня с пол-оборота. А ведь я еще даже не видела его лица, не знаю его имени. А вдруг он — монстр? С уродливым носом, кривыми зубами, выпученными глазами?

Или убийца? Наркобарон? Торговец рабами?

— Ох, что же ты со мной делаешь, мой маленький цветочек.. — задыхаясь, с надломленным хрипом, мужчина дыхнул мне в щеку, растирая намокшую плоть резче, усердней то круговыми, то спиралевидными движениями, то теребил, то щипал, то похлопывал, пока низ живота не свело острой судорогой. Но каждый раз, когда мой клитор твердел, готовясь к взрыву, чертов сукин сын останавливался, не позволяя мне получить желанную разрядку. А затем.. он резко вошел в меня пальцем. Без намека или предупреждения.

В тот момент, когда незнакомец совершил первый толчок, я, дернувшись, наконец, подняла глаза и посмотрела на него, нарушая правила клуба. Это было абсолютно спонтанное, не поддающееся контролю действие. Я вижу его серьезное, мужественное лицо, очерченное брутальной щетиной, которое находится так близко от моего, эти горящие темно-карие глаза, и в душе происходит ядерный взрыв.

ГОСПОДИН ДЬЯВОЛ

Хочется отстраниться. Хочется выть от потрясения. Выругаться грубым матом и бежать прочь без оглядки. Как это я раньше не догадалась?

Это действительно был он. Мой босс. И он только что бессовестно трахнул меня пальцем в клубе для богатых извращенцев. Но самое главное... это он купил мою девственность.

Глава 2

— **В**сем п-привет. Меня зовут Марина. И у меня вот такая проблема... — я робко опускаю глаза в пол, терблю край юбки и жутко стесняюсь. — Я до одури люблю своего босса.

— Привет, Марина! — мне отвечают аплодисментами.

— Расскажи подробней о своей проблеме. Вкратце желательно. Почему ты здесь? — просит мой новый коуч-тренер и психолог. Ее зовут Альбина Иосифовна.

— Подробней? Хм... — я задумываюсь, прикусив губу. — Я работаю на него всего

несколько недель. А если вкратце... Он. Сущий. Дьявол.

Зал дружно загудел. Кое-кто даже присвистнул от удивления.

Еще бы! Это вам не порошок нюхать, это куда более странный случай.

Моя проблема действительно уникальна. Много ли найдется среди ваших знакомых людей, которые бы днем «дрались» со своим шефом, а ночью — с ним же трахались? И это учитывая тот факт, что шеф вообще ни о чем не догадывается.

— О как! А вот это уже интересно! — Альбина живенько встрепенулась.

— Но я его люблю! — чуть громче выдаю я, отчаянно всхлипывая.

Да! Люблю гада. Грубияна, неотесанного, властного барана. Который то унижает меня, то ласкает — по-животному, так, что хочется выть до разрыва гортани.

Недавно я вступила в клуб зависимых. Членство здесь анонимное. Большинство — наркоманы с приличным стажем. Что я тут делаю? Пытаюсь избавиться от страданий. Просто не вижу другого выхода.

История моя сложная — практически не-реальная.

Я веду двойную жизнь. Играю две роли.

Днем — мышка-невидимка, а ночью... — вульгарная путана, торговка собственным телом.

— Я трясусь, страдаю, даже локти кусаю. А он меня ни во что не ставит...

Ну вот, понеслось.

К черту все. Накипело! Как долго я все это в себе носила.

— Bravo! — неожиданно Альбина вскакивает и тоже принимается аплодировать. — Похлопаем ей за такие искренние чувства! Не держи в себе эту боль, дорогая, поделись с нами.

— Давай, Марина! Мы одна команда, в одной телеге, так сказать. Не сдерживайся, — радушно приглашает темноволосый парень в застиранном свитере с бейджиком «Гриша» и заплывшим, как у гнома, лицом.

Гришу разбирали на тренинге прямо передо мной. Он не пьет уже целую неделю. А чтобы не сорваться и хоть как-то отвлечься — вышивает крестиком.

Чудесно! Я прям попала в свою стихию.

Потому что я, например, вместо вышивания избиваю подушки и метаю дротики в фотографию своего персонального Дьявола в новеньком смокинге от «Армани» — ее я выдрала из журнала.

С первого дня, как пришла я работать в компанию De.Vil Industry, мне невыносимо хотелось выпить, однако с моей аллергией на спиртное это было практически невозможно. Новый босс меня так загонял, что я порой ни ног, ни рук не чувствовала, круглосуточно на него пахала. Скорее всего, он об этом даже не догадывался — что за дело ему до серой мыши, которая от заката до рассвета вкалывает в его подсобке? Но я должна была оплатить ту треклятую вазу династии «хрень», которую ему подарил на именины сам Джеки Чан, чтоб его. Разумеется, я ее разбила, когда однажды полезла на шкаф за документами. И случилось это аккурат в мой первый рабочий день. Во всем виноват мой маленький рост и «сверхспособность» притягивать неприятности.

Я была для него, богатого, напыщенного мажора, обычной игрушкой. Днем — «девочка на побегушках», ночью — «девочка, я буду трахать тебя жестко».

— Не могу находиться с ним рядом, — я все же решаюсь открыться публике. — От его вида меня лихорадит. Не понимаю, что со мной! Я, блин, реально чувствую себя неизлечимым наркоманом. Эти глаза.. в них хочется захлебнуться. Этот голос.. Да я бы душу Сатане продала за возможность слушать его каждый день, как любимую песню. Даже на диктофон себе записала и поставила на будильник. Гораздо веселее просыпаться под вопли, звучащие будто из недр самой Преисподней:

«Эй! Фэр! Где тебя черти имеют?! Где мой отчет? Коссомак! Ты что, в чай соль положила?! Почему он на вкус как верблюжья моча?»

Каждое утро я подрываюсь с постели, как солдат на mine, и сон слетает в мгновение ока. Зато когда вечером мы с ним остаемся наедине и он смотрит на меня сверху вниз, весь такой идеальный, безупречный, холе-

ный, я тут же забываю все его дневные наставления. Просто срываюсь в бездну и лечу, лечу, пока не шлепаюсь на скалы и не разбиваюсь насмерть.

«Фэр» в переводе с арабского — мышь. И еще Господин любит называть меня простушкой или мелкой. Мелкой занозой.

* * *

Меня колотит, меня подбрасывает, когда он оказывается рядом, просто проходит мимо, не говоря уже о том, когда он начинает со мной говорить или чего-то требовать. Раньше я никогда не страдала невралгией. Но как только я начала работать в De Vil Industry, компании, которая занимается поиском месторождений золота и драгоценных камней, у меня начал дергаться левый глаз.

Стоит только мельком вспомнить коварный образ, темные волосы, ухоженные руки с золотыми, увенчанными рубинами перстнями, идеально отутюженный галстук, золотые запонки, часы, за баснословную цену

выкупленные у музея... Нахмуренные брови и дикий, пылающий похотью взгляд... Ну вот, у меня снова начались судороги.

Этот мужчина сведет с ума любую женщину. Даже лесбиянку.

В одной местной газетенке я читала, что в среднем раз за квартал парочка очередных несчастных жертв Господина Дьявола вскрывает себе вены или прыгает на рельсы.

Суший кошмар.

Именно поэтому его так и прозвали — Господин Дьявол.

Красив, как сам грех, и опасен, как сама смерть.

В его крови кипит яд. Не удивлюсь, если эта кровь имеет особый золотистый оттенок, поскольку кожа Господина Амира — смуглая, гладкая, лощеная... Ммм... Он такой горячий, такой властный и вспылчивый сверх меры. Впрочем, в этом нет ничего странного, когда в человеке русская кровь смешана с арабской.

Я тряхнула головой, сделала несколько частых выдохов, пытаюсь взять под контроль вскипающие эмоции, как нас учили на про-

шлом занятии. Чувствую, что снова начала улетать: сердце застучало в ушах, а в трусиках стало мокро.

Не думать!

Не думать!

Не думать!

Не думать о Дьяволе, Марина!

Но чем больше себе запрещаешь, тем больше хочется.

Ибо запретный плод сладок.

— Мариночка, спасибо, что поделилась с нами своими ощущениями. И как ты сейчас себя чувствуешь? Как можешь решить эту проблему?

Вот мы и дошли до самого интересного.

— Понимаете, я не могу уволиться, — пауза, давление в висках... Глаз снова начинает дергаться. — Пробовала несколько раз. У меня начинается ломка. А еще я жутко робкая и неуклюжая. Я разбила его любимую вазу, которая стоит намного больше, чем моя жизнь, поэтому он теперь точно меня не отпустит. Пока я не отработаю все до последней копейки. Он очень страшный человек. И очень влиятельный.

На самом деле, когда я разбила эту его паршивую стекляшку, то на миг показалось, что он выбросит меня в окно. С шестьдесят шестого этажа.

По комнате прокатился вопль ужаса.

Кажется, несчастных наркоманов моя история действительно зацепила.

Но ведь это только начало! Самый перчик еще впереди.

Вообще, мою жизнь можно превратить в сценарий и снять на его основе бомбический фильм. Так, чтобы получился и юмор, и интрига, и безумный секс, и разборки, и черт знает что еще.

Голливуд отдыхает.

Еще несколько глубоких выдохов. Я поднимаюсь со стула, выхожу в центр круга и начинаю активно жестикулировать.

Страх отступает. Внезапно я даже ощущаю что-то вроде поддержки. Что ж: мне больше некому довериться. Перед тренингом я слопала пол-упаковки успокоительных, поэтому до сих пор держусь стойким солдатиком.

— Понимаете, я как серая мышь. Ношу

очки, бабушкины блузки... Но у меня есть секрет. Я веду двойную жизнь. И боюсь признаться в этом своему боссу. Я подписала акт о неразглашении. Потому что я... работаю в закрытом клубе по оказанию интимных услуг.

— О-о-о! — раздался дружный вздох.

— И я... я оказываю эти услуги исключительно моему боссу.

— Ва-а-ау! — на этот раз меня поддержали аплодисментами.

— Но мой босс не знает, что забитая Фэр и жгучая Девочка-загадка — это одна и та же девочка.

Теперь в комнате стало очень тихо.

Я их добила. Без всяких сомнений, я сегодня «пациент» номер один.

— И с чего у вас все началось? — поинтересовалась Альбина.

— Лучшая подруга предложила работу. Ну я и согласилась, потому что вариантов других не было. Родители бросили меня на произвол судьбы слишком рано, но я все же умудрилась получить золотую медаль в школе и красный диплом с отличием в институ-

те. А потом меня взяли на работу в крупную корпорацию.

— Секретарем?

Тут уж я засмеялась, и у меня волосы на затылке встали дыбом:

— Как бы не так. Собачонкой на побегушках.

В действительности для своего шефа я просто стала рабыней. Рабыней этого бездушного, всемогущего чудовища.

Он тоже ведет двойную жизнь: днем в офисе он словно Люцифер из Преисподней, а ночью в клубе — настоящий Бог.

— Подруга пообещала мне крупную сумму денег. Один олигарх заказал девственницу на вечер. Обещал триста тысяч. Не меньше. С условием, чтобы она была хрупкой и застенчивой. Неумеха, одним словом. А мне очень нужны были бабки. Что же, я дура, что ли, чтобы отказываться? Деньги ведь не пахнут и на обочине не валяются. Особенно такие деньги! Все, что от меня требовалось — разок попрыгать на лощеном члене богатенького придурка. Легкие деньжонки, не иначе. Но я не ожидала, что мой дневной кошмар